Двенадцать долгов короля

RemVoVo

RemVoVo

Двенадцать долгов короля

«Автор»
2026

RemVoVo

Двенадцать долгов короля / RemVoVo — «Автор», 2026

Король умер, оставив двенадцать обещаний. Одно он дал дракону, которому нужен дымоход. Другое — рыбакам, у которых отняли море. Ещё кому-то он задолжал мельницу, помощь великану и честное имя, забытое в старой могиле.Выполнять королевские долги отправляются Мирон, архивариус, мечтающий о спокойной работе, и Кирт — гном-мастер, уверенный, что любую проблему можно решить хорошим молотком. Их ждут плавающий лес, ворчливый тролль, упрямая сорока и тайны, которых нет в королевских указах.Но последнее обещание окажется важнее остальных: король оставил место за своим столом для того, кого никто не привык слушать.

© RemVoVo, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дракону нужен дымоход 5
Глава 2. Море продано до отлива 10
Глава 3. Мельница на троих 14
Конец ознакомительного фрагмента. 18

RemVoVo
Двенадцать долгов короля

Глава 1. Дракону нужен дымоход

Король умер в четверг. В пятницу я нашёл книгу его обещаний. В субботу выяснилось, что он задолжал дракону дымоход, троллю сорок лет жалованья, а трём сёстрам одну мельницу. В воскресенье я попросил начальника отправить меня обратно в архив.

Он отказал.

— Мирон, ты молодой, грамотный, умеешь читать документы и не боишься трудностей.

— Я боюсь трудностей. Просто обычно молчу об этом.

— Вот и прекрасно. Завтра выезжаешь.

Кирт, который стоял рядом и чистил свой молоток, довольно засмеялся.

— Хорошо. Давно хотел посмотреть на дракона.

— А я давно хотел спокойно пожить.

— Не переживай, Мирон. Драконы не едят людей без причины.

Я посмотрел на него.

— А если причина им понравится?

Кирт снова засмеялся. По-моему, ему вообще нравилось моё положение.

Всё началось с похорон короля Альдебрана. Старый король правил сорок два года, пережил три войны, два покушения, четыре неурожая и собственного наследника, который однажды попытался продать королевскую корону за границу. Последнее, по словам придворных, стало самым большим разочарованием в его жизни.

На похоронах было много народу. Приехали короли соседних земель, эльфийские послы, гномские мастера и даже несколько драконьих представителей. Последних разместили на дальнем краю площади, потому что один из них не помещался под навесом. Я стоял возле архивариуса, держал в руках список гостей и думал, что после церемонии наконец-то пообедаю.

Но вместо обеда получил новую работу.

Через два дня после похорон мне принесли толстую книгу в кожаном переплёте. На обложке была королевская печать и надпись: «Обещания, данные его величеством Альдебраном».

— Разбери, Мирон, — сказал начальник архива. — Найди невыполненные обязательства. Королева хочет начать правление без старых долгов.

— А почему это поручили мне?

— Потому что ты умеешь читать старый почерк.

Это было правдой. К сожалению.

Я открыл книгу. Первые страницы были обычными: строительство дороги, поставка зерна, ремонт крепости. Но дальше началось что-то интересное.

«Обещаю господину Громхальду, хранителю подземной кузницы, построить надлежащий дымоход. Срок исполнения — до первого снегопада».

Рядом стояла подпись короля и рисунок маленькой короны.

Я перечитал запись дважды.

— У нас есть дракон по имени Громхальд?

— Есть, — ответил начальник. — Живёт под старой кузницей в горах. Очень древний, но вполне разумный.

— А почему ему понадобился дымоход?

— Спроси у него.

Я перевернул страницу. Там было ещё несколько обещаний, от которых у меня заболела голова. Но начальник уже забрал книгу.

— Тебе предстоит разобраться с первым.

— Одному?

— Нет. С тобой отправится Кирт. Он строитель, знает горное дело и умеет разговаривать с гномами.

Я посмотрел на гнома. Тот наконец-то закончил чистить молоток и теперь с интересом разглядывал мои сапоги.

— А со мной он умеет разговаривать?

— Это мы скоро выясним.

На следующее утро мы покинули столицу. Нам выдали двух лошадей, телегу с инструментами и небольшой запас денег. Кирт настоял на трёх молотках, двух топорах и ящике гвоздей.

— Ты собираешься строить дымоход или захватывать крепость? — спросил я.

— Хороший строитель должен быть готов ко всему.

— А если дракон нас съест?

— Тогда инструменты останутся королевству.

Очень утешительно.

До кузницы мы добрались к вечеру третьего дня. Она находилась в горной долине, между двумя высокими скалами. Над ней поднимались клубы чёрного дыма. Рядом стояли десятки гномских домов, склады и мастерские. Работы было много, судя по грохоту молотов и постоянному звону металла.

У входа нас встретил широкоплечий гном с рыжей бородой.

— Кто такие?

— Королевские посланники. Мы приехали по поводу дымохода.

Гном долго смотрел на нас, потом сплюнул в сторону.

— Наконец-то! Десять лет ждём. А король всё обещал и обещал.

— Теперь короля нет, — заметил я.

— Знаю. Похороны видел. Хорошо выглядел в гробу.

Кирт одобрительно кивнул.

— А ты кто будешь?

— Брагор, начальник кузницы. А это что за доходяга?

— Мирон. Архивариус.

— Архивариус? И что ты здесь забыл?

— Дымоход.

Гном рассмеялся так громко, что с крыши соседнего сарая посыпалась пыль.

— Вот и прекрасно! Иди, архивариус, объясни дракону, что дым ему больше не нужен.

— А почему?

— Потому что он каждый день приходит и орёт, что задыхается. А мы уже три раза перестраивали вытяжку. Он всё равно недоволен.

Мы вошли внутрь кузницы. Огромные печи стояли вдоль стен, а в центре находилась широкая каменная шахта, уходившая глубоко под землю.

Из неё доносился гул.

— Там он, — тихо сказал Брагор. — Только не вздумайте его злить.

Кирт достал молоток.

— А зачем ты его достал? — спросил я.

— Для уверенности.

— Чьей?

Ответить он не успел. Из шахты донёсся такой рёв, что я едва не сел на пол. Пламя вырвалось наружу, осветив потолок. Вслед за ним появилась огромная голова с двумя изогнутыми рогами.

— КТО ОПЯТЬ ПРИШЁЛ МЕНЯ БЕСПОКОИТЬ?!

Я поднял руку.

— Королевские посланники!

Дракон приблизил морду. Один его глаз был размером с мою голову.

— Где король?

— Умер.

Дракон некоторое время молчал.

— Опять?

Я растерялся.

— В смысле опять?

— Третий уже. Все обещают, никто не строит.

Кирт шагнул вперёд.

— Громхальд, мы приехали выполнить обещание.

Дракон посмотрел на него.

— Ты гном?

— Да.

— Хорошо. Гномы хотя бы понимают, что такое камень. А ты, человек, иди сюда.

Я подошёл. Не потому, что хотел, а потому что все остальные смотрели на меня.

Дракон указал когтем на потолок.

— Видишь?

Я поднял голову. Там был большой каменный свод, покрытый чёрной копотью. В нескольких местах проходили трубы, но одна была полностью завалена.

— Вижу.

— Когда-то здесь была прекрасная кузница. Я помогал мастерам плавить металл, давал им жар и следил, чтобы они не портили хорошие заготовки. Потом король приказал расширить мастерские. Они построили новые печи, изменили систему вентиляции и направили весь дым ко мне в жилище.

— А почему ты не ушёл?

— Куда? Это моя гора. Я здесь живу семьсот лет!

Кирт присел возле трубы, постучал по ней молотком и нахмурился.

— Тут всё неправильно сделано.

— Вот! — обрадовался дракон. — Я ему это семь лет говорю!

— Не семь, а девять, — крикнул Брагор.

— Не перебивай, борода!

Я начал понимать, что простого осмотра не получится.

Кирт изучил трубы, проверил кладку и попросил показать старые чертежи. Их принесли из соседнего помещения. На бумаге была изображена сложная система каналов, которая должна была выводить горячий воздух наружу.

— Здесь ошибка, — сказал Кирт спустя некоторое время.

— Какая? — спросил я.

— Все новые трубы соединены в один общий канал. Когда работают все печи, дыму некуда уходить. Он идёт вниз, в пещеру дракона.

Брагор нахмурился.

— Но мы же поставили дополнительные вытяжки.

— Вы поставили их неправильно. Они только усилили давление.

Дракон тихо зарычал.

— Значит, вы всё это время травили меня дымом?

— Не мы, — ответил Брагор. — Королевские строители.

— А кто их кормил?

Гном замолчал.

— Я, — неуверенно признался он.

— Вот и хорошо. Будешь кормить меня ещё семь лет, пока я не забуду.

Кирт покачал головой.

— Так дело не пойдёт. Нужно сделать отдельный канал для каждой печи. И один большой дымоход над крышей. Но понадобится металл, камень и несколько дней работы.

— Сколько? — спросил Брагор.

— Неделя.

— Три дня! — возмутился гном.

— Тогда делай сам.

Брагор снова замолчал.

Я посмотрел на дракона.

— А ты можешь помочь?

— Чем?

— У тебя есть огонь. Можно использовать его для проверки новых каналов.

Дракон улыбнулся. По крайней мере, я решил, что это улыбка. В его пасти появилось несколько рядов острых зубов.

— Наконец-то кто-то предложил разумное дело.

Следующие пять дней стали самыми шумными в моей жизни. Кирт руководил строительством, Брагор обеспечивал работников материалами, а я бегал между ними с чертежами и записывал все расходы.

Дракон тоже участвовал. Он нагревал металлические детали, проверял прочность кладки и иногда просто сидел возле рабочих, наблюдая за происходящим. Правда, когда кто-то ошибался, он начинал дымить из ноздрей. Работники сразу исправляли ошибки.

На шестой день новый дымоход был готов.

Мы собрали всех возле кузницы. Кирт поднял руку, и Брагор приказал разжечь печи. Дым начал подниматься по новым трубам, проходить через каналы и выходить наружу через высокий каменный столб.

Всё работало.

Громхальд глубоко вдохнул. Потом ещё раз.

— Хорошо.

Мы облегчённо выдохнули.

— Очень хорошо, — добавил дракон. — Даже лучше, чем при старом короле.

Брагор улыбнулся.

— Значит, теперь мы можем работать?

— Можете. Только одну трубу оставьте мне.

— Зачем? — спросил Кирт.

— Чтобы я мог иногда поджаривать мясо, не выходя из дома.

Я посмотрел на дракона.

— Ты же можешь просто выйти наружу.

— А ты каждый раз выходишь из дома, когда хочешь приготовить обед?

На это мне ответить было нечего.

Вечером мы устроили небольшой праздник. Гномы принесли жареное мясо, хлеб и крепкое медовое пиво. Дракон получил целую тушу барана, которую проглотил почти не жуя.

Кирт сидел рядом с Брагором и обсуждал строительство ещё одной печи. По-моему, они уже стали друзьями.

Я же достал королевскую книгу и отметил первое выполненное обещание.

— Что пишешь? — спросил Громхальд, заглянув через моё плечо.

— Что королевское обязательство выполнено.

— Хорошо. А теперь запиши ещё одно.

Я медленно поднял голову.

— Какое?

— Старый король обещал мне новый мост через ущелье. Я хочу ходить к соседнему озеру. Там рыба вкуснее.

Я закрыл книгу.

— Кирт!

Гном повернулся ко мне с набитым ртом.

— Что?

— Кажется, у нас новая работа.

Он посмотрел на дракона, потом на меня и широко улыбнулся.

— Отлично! Давно хотел построить мост для дракона.

Я посмотрел на книгу. В ней оставалось ещё одиннадцать обещаний.

Кажется, король был очень щедрым человеком. Особенно за чужой счёт.

Глава 2. Море продано до отлива

После встречи с драконом я понял одну важную вещь: королевские обещания лучше проверять заранее. И желательно до того, как кому-нибудь из получателей исполнится семьсот лет.

Мы с Киртом ехали на юг уже второй день. Гном был в прекрасном настроении, потому что Брагор подарил ему небольшой набор кузнечных инструментов. Я же был не в настроении, потому что всю дорогу слушал рассказы о том, как правильно строить дымоходы.

— Мирон, ты вообще понимаешь, почему тот дракон остался доволен?

— Потому что мы построили ему дымоход.

— Нет. Потому что мы сделали всё правильно. Хорошая работа всегда приносит удовольствие.

— Особенно когда за неё платят.

Кирт посмотрел на меня с осуждением.

— Молодой ты ещё. Надо любить своё дело.

— Я люблю своё дело. Особенно когда оно заканчивается.

Гном засмеялся и достал из сумки яблоко. Он ел уже пятый раз за утро. Не знаю, как он столько помещает в себя при таком росте.

Вечером мы добрались до Ливенной бухты. Это был небольшой, но богатый портовый город. Здесь жили рыбаки, корабельщики, торговцы и несколько семей эльфов, которые занимались продажей редких морских растений. В гавани стояли красивые корабли с разноцветными парусами. Пахло солью, рыбой и свежим хлебом.

Но у самого входа в порт нас остановили два стражника.

— Плата за проход.

— Сколько? — спросил я.

— Две серебряные монеты с человека и одна за каждую лошадь.

— А если мы просто хотим пройти по улице?

— Тогда три серебряные.

Я посмотрел на Кирта. Он посмотрел на стражников.

— А если мы вас ударим?

— Тогда будет десять золотых штрафа.

— Дорого, — заметил гном.

Я достал королевскую книгу и показал печать.

— Мы королевские посланники. Прибыли по делу.

Стражники сразу выпрямились.

— Прошу прощения. Тогда проходите. Только не вздумайте спорить с господином Освином. Он владелец бухты.

Я остановился.

— Владелец чего?

— Бухты. Моря. Берега. Всего здесь.

Кирт засмеялся.

— А воздух он тоже купил?

— Не знаю, но за него скоро тоже начнут брать деньги, — проворчал один из стражников.

В городе оказалось ещё интереснее. Рыбацкие лодки стояли на суше, а их владельцы ругались возле длинной каменной ограды. На воде была натянута цепь, которая закрывала вход в небольшую бухту. На самой цепи висела табличка: «Частная территория. Проход запрещён».

К нам подошла пожилая женщина в синем плаще. На поясе у неё висел большой нож для разделки рыбы.

— Вы от королевы?

— Да. Мирон, королевский архив. Это Кирт, строитель.

— Тогда, может, поможете нам вернуть море?

Я не сразу понял, что она сказала.

— Простите, какое море?

— Наше. Его продали.

Кирт снова засмеялся.

— Как можно продать море?

— Очень просто, молодой гном. Приходит богатый торговец, показывает бумагу, ставит цепь и говорит, что теперь море его. А если кто не согласен, вызывает стражу.

Женщину звали Тавра. Её семья занималась рыболовством уже четыре поколения. Когда-то их лодки выходили в море свободно, но два года назад всё изменилось. В город приехал Освин Рут, богатый купец из восточных земель. Он выкупил старые соляные склады, причал и участок побережья. После этого объявил, что теперь вся бухта принадлежит ему.

— Мы обращались к прежнему королю, — сказала Тавра. — Он обещал, что никто не отнимет у нас море. Но умер, так и не разобравшись с этим делом.

Я открыл книгу.

И действительно нашёл запись:

«Обещаю жителям Ливенной бухты, что море останется открытым для всех, кто живёт рыбной ловлей и морским промыслом. Ни один купец не вправе лишить их доступа к воде».

Подпись короля стояла внизу.

— Кажется, мы приехали по адресу, — сказал я.

Кирт уже рассматривал цепь.

— Толстая. Хорошая. Жалко ломать.

— Не трогай её, — попросил я. — Сначала поговорим с владельцем.

Освина Рута мы нашли в большом доме возле гавани. Это был невысокий мужчина с аккуратно подстриженной бородой, дорогим камзолом и золотой цепочкой на груди. На столе перед ним лежала огромная карта бухты.

Он выслушал нас, не перебивая, потом предложил вино. Я отказался, а Кирт попросил мясо. Купец даже не удивился и приказал принести целую тарелку.

— Молодые люди, вы должны понимать, что я действую совершенно законно. Вот документ о покупке. Подпись прежнего владетеля, королевская печать, свидетели. Всё официально.

Он протянул мне бумагу.

Я внимательно прочитал её. Действительно, Освин купил береговую территорию, соляные склады и старый причал. Но о море там не было ни слова.

— Здесь написано, что вам принадлежит земля до третьего камня на берегу, — сказал я.

— Совершенно верно.

— Но почему тогда вы перекрыли бухту?

— Потому что при отливе море отступает, и вся земля оказывается моей.

Я посмотрел на него.

— Вы хотите сказать, что покупаете море, когда оно уходит?

— Именно так.

Кирт чуть не подавился мясом.

— А когда оно возвращается?

— Тогда это моя вода над моей землёй.

Гном задумался.

— Получается, если я куплю гору, мне тоже будут платить все, кто под ней проходит?

— Не говорите глупостей, — раздражённо ответил купец.

— А мне кажется, вполне хорошая идея.

Я снова посмотрел на документ. Что-то в нём не нравилось. Не сами слова, а карта, приложенная к договору. На ней граница владений проходила по трём большим камням, но один из них находился прямо в воде.

— Господин Рут, вы не покажете нам эти камни?

— Разумеется. Хотя не понимаю, зачем вам это.

Мы отправились на берег. Освин шёл впереди, постоянно поправляя одежду. За ним следовали двое охранников. Кирт нёс молоток, а я — карту.

Первый камень находился у старого склада. Второй был возле пристани. А вот третьего мы не нашли.

— Где он? — спросил я.

— Вероятно, ушёл под воду, — ответил купец.

— Камни обычно не уходят под воду сами по себе.

— Здесь бывают приливы.

— Ага. А ещё бывают лопаты.

Тавра, которая присоединилась к нам, неожиданно рассмеялась.

— Я же говорила! Третий камень стоит в старом канале. Его закопали, когда Освин ставил свою ограду.

Кирт подошёл к ограде и постучал по ней молотком.

— Под камнями пустота. Тут раньше был водный проход.

— Это старый рыбацкий канал, — подтвердила Тавра. — По нему лодки выходили в море даже во время отлива. Но купец перекрыл его и построил склад.

Освин покраснел.

— Я заплатил за землю! Имею право делать с ней всё, что захочу!

— Землю, — спокойно сказал я. — Но не море и не общественный канал.

— Вы ничего не докажете!

Тогда Кирт улыбнулся.

— А давай проверим.

Он достал из сумки инструменты и попросил Тавру показать место, где раньше находился проход. Через полчаса мы обнаружили под песком старую каменную кладку. Ещё через двадцать минут нашли третий граничный камень. На нём сохранилась королевская печать.

Освин побледнел.

— Этого не может быть.

— Может, — ответил я. — Более того, этот камень подтверждает, что канал никогда не входил в состав вашей собственности.

— Но я потратил на эту бухту целое состояние!

— Вы купили склады, причал и береговую землю. А море никто не продавал.

В этот момент раздался сильный грохот. Вода начала прибывать. Волны ударялись о стену, а цепь натянулась так сильно, что один из столбов накренился.

Кирт посмотрел на неё.

— Если оставить всё как есть, вода смоет пристань.

— И мой склад! — воскликнул Освин.

— Вот теперь ты понимаешь, что мы хотим тебе помочь, — сказал гном.

Он попросил рабочих снять цепь и расчистить старый проход. Сначала купец отказывался, но после того как первая волна накрыла нижние ступени его склада, быстро передумал.

Мы работали до позднего вечера. Кирт руководил расчисткой, Тавра собирала рыбаков, а я составлял новый договор между купцом и жителями города.

По нему рыбаки получали свободный доступ к морю через старый канал. За пользование частным причалом можно было платить небольшую сумму, но никто не имел права перекры-

вать общественную воду. Освин сохранял свои склады и получал возможность сдавать часть причала торговым кораблям.

Купец долго ворчал, но всё-таки подписал документ.

— Я всё ещё считаю, что это несправедливо, — сказал он.

— А я считаю, что вам повезло, — ответил я. — Могли бы попросить вернуть деньги за море, которого вы никогда не покупали.

Кирт громко рассмеялся.

На следующее утро рыбаки впервые за два года вышли в море без платы за проход. Тавра подарила нам большую корзину копчёной рыбы, а Освин прислал записку, в которой желал нам счастливого пути и выражал надежду, что больше никогда нас не увидит.

Очень приятный человек. Надеюсь, его желание сбудется.

Я сделал запись в королевской книге.

«Второе обещание выполнено. Жители Ливенной бухты получили свободный доступ к морю».

Кирт заглянул через плечо.

— Ну что, куда теперь?

Я перевернул страницу.

Там было написано:

«Три дочери мельника. Одна мельница. Обещаю решить вопрос справедливо».

Я посмотрел на гнома.

— Надеюсь, хотя бы они не собираются продавать нам гору.

Кирт засмеялся.

— Не переживай, Мирон. Мельницы я люблю. Особенно те, где есть хорошее пиво.

Я вздохнул. Кажется, спокойной жизни мне больше не видать.

Глава 3. Мельница на троих

Я всегда считал, что делить имущество лучше при жизни владельца. Тогда хотя бы можно спросить его самого, кому достанется шкаф, кому кровать, а кому старый горшок с трещиной. Но, как выяснилось, у мельников свои порядки. Один умирает, оставляет дочерям мельницу, а потом начинается такое, что даже королю приходится вмешиваться.

Мы с Киртом прибыли в деревню Подсолнухи ближе к полудню. Название мне понравилось, хотя самих подсолнухов я почти не увидел. Зато увидел большую водяную мельницу, которая стояла на реке и выглядела так, будто пережила несколько войн и одну неудачную встречу с великаном.

Возле неё собралась толпа. Три женщины спорили так громко, что я сначала подумал, будто приехал на ярмарку.

— Это моя мельница! Отец обещал её мне!

— Тебе? Он обещал, что мы все будем пользоваться ею!

— А кто последние десять лет чинил крышу? Ты? Нет, это делала я!

Кирт спрыгнул с лошади и поправил ремень.

— Весёлое место.

— Ты ещё не знаешь, насколько, — ответил я.

К нам подошёл старик с длинными седыми усами.

— Вы королевские посланники?

— Да. Меня зовут Мирон, а это Кирт. Мы прибыли разобраться с наследством мельника.

Старик вздохнул.

— Тогда вам сюда. Я староста деревни, зовут меня Фалько. Уже три недели не можем спокойно работать. Три сестры спорят, а мельница стоит.

— А почему нельзя просто разделить её на три части? — спросил Кирт.

Староста посмотрел на него так, словно тот предложил распилить корову вдоль.

— Потому что она одна!

— Это я уже понял.

Мы подошли к сёстрам. Старшая, Грета, была высокой женщиной лет сорока с крепкими руками и недовольным лицом. На её одежде виднелись пятна муки. Средняя, Соль, носила очки на тонкой серебряной оправе и держала под мышкой несколько листов бумаги. Младшая, Веста, была совсем другой. Она сидела на мешке с зерном, ела яблоко и, кажется, совершенно не переживала из-за происходящего.

— Кто вы такие? — спросила Грета.

Я показал королевскую печать.

— Мы прибыли по просьбе королевы. Нам поручено выполнить обещание прежнего короля.

— Наконец-то! — воскликнула Соль. — Надеюсь, вы умеете читать документы. Здесь без этого не разобраться.

Веста посмотрела на нас и протянула яблоко.

— Будете?

— Спасибо, — ответил Кирт и взял его.

Я достал королевскую книгу и прочитал:

«Трём дочерям мельника Хартена обещаю оставить мельницу в равных долях. Каждая должна получить возможность заниматься собственным ремеслом. Да не будет между ними раздора из-за имущества».

Я закрыл книгу.

— Ну что ж. Кажется, всё довольно просто. Нужно договориться, как использовать мельницу.

Три сестры посмотрели на меня.

Потом одновременно заговорили.

— Она хочет всё забрать!

— Она ничего не понимает в производстве!

— А я вообще хочу уехать!

Я поднял руку.

— По одной, пожалуйста. Я пока только завтракал.

Выяснилось следующее. Грета занималась мукой. Она обеспечивала хлебом половину деревни и считала, что мельница должна работать на зерно. Соль делала бумагу из старых тряпок и растительных волокон. Её изделия покупали даже в столице. Веста же занималась деревянными игрушками, музыкальными шкатулками и маленькими фигурками животных. Для её работы требовалась мастерская, а мельничный механизм она использовала для распиловки древесины.

Каждая из сестёр была уверена, что её занятие важнее остальных.

— Я кормлю людей! — заявила Грета.

— А я даю им возможность писать и читать! — возразила Соль.

— А я делаю игрушки для детей, — спокойно сказала Веста. — И между прочим, дети тоже люди.

Кирт одобрительно кивнул.

— Мне эта нравится.

— Ты ещё не видел её мастерскую, — заметил я.

— А что там?

— Двадцать деревянных лягушек, которые умеют прыгать.

Кирт сразу заинтересовался.

Мы решили осмотреть мельницу. Внутри было достаточно места для всех трёх производств, но главный водяной механизм действительно мог приводить в движение только одну систему за раз. Большое колесо вращало центральный вал, от которого шли три ответвления. Одно к жерновам, другое к бумажному прессу, третье к небольшой пиле.

— Вот видишь! — сказала Грета. — Всё должно работать на зерно. Это основное назначение мельницы.

— Но отец сам установил пресс, — возразила Соль. — И потратил на него целое состояние.

— А пила? — спросил Кирт.

— Её сделал отец для Весты, — ответила Грета.

— И правильно сделал, — добавила младшая сестра. — Только не понимаю, почему вы всё время ссоритесь.

Грета посмотрела на неё.

— Потому что ты ничего не делаешь!

Веста пожала плечами.

— Я делаю. Просто не кричу об этом.

Кирт тем временем спустился в нижнее помещение. Оттуда доносился глухой стук.

— Мирон! Иди сюда!

Я осторожно спустился по деревянной лестнице. Внизу был старый механизм, который выглядел гораздо сложнее остальных. Большая система шестерёнок соединяла три вала, но один из них был заблокирован металлическим клином.

Кирт постучал по нему молотком.

— Вот причина ваших проблем.

— Каких именно? — спросил я.

— Мельница может работать на все три производства одновременно. Но кто-то заблокировал распределительный механизм.

Соль спустилась к нам и посмотрела на клин.

— Отец сам его поставил. Говорил, что так безопаснее.

— А почему? — спросила Веста, которая тоже появилась на лестнице.

— Не знаю. Он никогда не объяснял.

Кирт принялся изучать механизм. Через некоторое время он выпрямился и потёр бороду.

— Здесь всё продумано. Если открыть третий канал, вода будет распределяться между тремя колёсами. Каждое сможет работать самостоятельно. Только нужно заменить несколько деталей и прочистить нижний водовод.

— Сколько времени? — спросила Грета.

— Два дня.

— А если быстрее?

— Тогда три.

Я засмеялся. Кирт посмотрел на меня с видом человека, чью профессиональную гордость только что оскорбили.

Но тут староста, который всё это время стоял возле входа, сообщил нам плохую новость. Через два дня в горах начиналось таяние снега. Река могла подняться, а старые заслонки не выдерживали сильного напора.

Если мы не починим механизм вовремя, вода затопит нижнее помещение и повредит все три производства.

Сёстры перестали спорить.

— Что нужно делать? — спросила Грета.

— Для начала, — ответил Кирт, — перестать мешать друг другу.

Работа началась немедленно. Грета привела своих работников и организовала подвоз камня. Соль достала старые чертежи отца и начала разбирать записи. Веста отправилась в деревню за досками и инструментами, а я занялся подсчётом расходов.

Кирт руководил всем этим хозяйством, словно командовал армией.

— Ты, с рыжей бородой, принеси железо! Ты, в синем переднике, держи доску! Мирон, не стой столбом!

— Я вообще-то считаю!

— Считай громче!

К вечеру первый канал был очищен. На следующий день мы добрались до распределительного механизма. Соль нашла в записях отца схему, где были обозначены три деревянных заслонки. Они позволяли направлять воду туда, где она нужнее всего.

Но одна заслонка оказалась сломанной.

Кирт посмотрел на неё и покачал головой.

— Без новой детали не обойтись.

— Сколько стоит металл? — спросила Грета.

— Металла не надо. Нужен хороший дуб.

Веста улыбнулась.

— У меня есть подходящий.

Она принесла из мастерской длинную заготовку. Это была почти идеальная доска, которую она собиралась использовать для большой музыкальной шкатулки.

— Ты уверена? — спросила Соль.

— Да. Шкатулку сделаю потом. А если мельница утонет, никакой шкатулки уже не будет.

Кирт одобрительно хмыкнул.

К вечеру третьего дня всё было готово. Мы закрыли старые заслонки, проверили крепления и осторожно открыли новый водный канал.

Сначала ничего не происходило. Потом большое колесо медленно повернулось. За ним заработал второй механизм, затем третий. Жернова начали молоть зерно, пресс принялся сжимать бумажные листы, а пила ровно распилила первую доску.

Мельница ожила.

Грета смотрела на жернова с улыбкой. Соль проверяла качество бумаги. Веста крутила в руках маленькую деревянную лягушку, которую, как оказалось, успела закончить ещё до начала работы.

Староста первым нарушил тишину.

— Ну что, теперь будете делить мельницу?

Грета посмотрела на сестёр.

— Думаю, нет. У каждой будет своя мастерская и своё производство. Воду распределим по необходимости. Но ремонт и расходы будем оплачивать вместе.

— И доходы? — уточнила Соль.

— Конечно.

— А если кто-нибудь захочет продать свою часть?

— Сначала предложит двум другим.

Веста подняла руку.

— А я могу оставить себе угол возле окна для игрушек?

— Можешь, — улыбнулась Грета.

Я достал книгу и поставил отметку о выполненном обещании. Второе дело оказалось сложнее, чем мы думали, но результат меня порадовал.

Вечером сёстры устроили небольшой праздник. Нас угостили пирогами, свежим сыром и яблочным сидром. Кирт съел столько, что я начал беспокоиться за его здоровье.

— Хорошая мельница, — сказал он, доедая третий кусок пирога. — Надо будет себе такую построить.

— Зачем тебе мельница?

— Чтобы делать муку.

— Ты же не пекарь.

— А ты не дракон, но почему-то строишь им дымоходы.

Я не нашёлся с ответом.

Перед отъездом Веста подарила мне маленькую деревянную фигурку в виде короля с очень длинным носом.

— Чтобы помнил наше знакомство.

— Спасибо. А почему у него такой нос?

— Отец говорил, что короли иногда обещают больше, чем могут выполнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.